

ЯРОСЛАВА КАЗАКОВА

Впечатления

СБОРНИК СТИХОВ

Ярослава Казакова

Впечатления. Сборник стихов

«Издательские решения»

Казакова Я.

Впечатления. Сборник стихов / Я. Казакова — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-506128-7

Данная книга стихов содержит несколько разделов, каждый из которых — ячейка для хранения определённого рода впечатлений. Хочу сегодня поделиться с читателем последними. Наши с Вами мнения могут не совпадать по нескольким вопросам или по всем сразу, и это замечательно! Иначе какой был бы смысл делиться впечатлениями о жизни, если они у всех одинаковые? Приятного Вам чтения и замечательных новых впечатлений!

ISBN 978-5-00-506128-7

© Казакова Я.
© Издательские решения

Содержание

Вступительное	7
Старая тетрадь	8
Без тебя	8
Было ли...	10
Ожидание	11
От ворот поворот	12
Преддверие	13
Прощай	14
Вместе	15
Черновик	16
Влюблённые	17
Свидание	19
Утро	20
Сердце к сердцу	21
Всегда	21
Грозная сила	22
Для тебя	23
Сумрачный день	24
Никогда	25
Далёкому	26
Поодиночке	28
Травное	29
Нежному	30
Ни к чему	31
Молчаливое	32
Я хочу	33
Вторжение	34
Близкому	35
Случайный попутчик	36
Несбывшееся	37
Снегопад	39
Тает...	40
Сквозь метели	41
Грустное	42
Чувства	43
Горькая радость	44
Прощание	45
На закате	46
Улетаешь...	48
Нить	49
Нет	50
Призрак прошлого	51
Было	52
Разлюбить	53
Я с тобой	54
Давнее	55

Плачь	56
Предосеннее	57
Истории	58
Пират	58
Баллада о семейном счастье	61
На двоих	69
Конец ознакомительного фрагмента.	71

Впечатления Сборник стихов

Ярослава Казакова

© Ярослава Казакова, 2019

ISBN 978-5-0050-6128-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Вступительное

В сердце циничном и чёрством,
Где-то внутри, глубоко
Тяга к созвучиям звонким
Тянется к Солнцу легко.

Малой довольно снежинки,
Чашечки скромной цветка,
Чтобы к блокноту в пылинках
Вновь потянулась рука.

Сердце, хотя б и устало,
Радости искорка в нём.
Надо не много, не мало,
Чтоб разгорелась костром:

Хватит улыбки ребёнка,
Дружески сильной руки,
Строчек неровных рядочка,
И полыхнут огоньки.

В сердце, израненном, хлипком
Спрятан росточек любви,
Что распускается зыбко,
Ток ускоряя крови.

Надо ль для этого много,
Мало ли – трудно решить.
Переплетаясь с любовью,
Жизни тончайшая нить

Тянется, не прерываясь.
Дарят надежду стихи.
Верю в прекрасное завтра
Сердцем циничным, сухим.

Старая тетрадь

Без тебя

Я вторые сутки
 без тебя скучаю.
Надо б пробежаться
 или выпить чаю.

Мне б в плечо родное,
 хоть на миг, уткнуться!..
Но звенит будильник,
 надеваю бутсы.

Стадион закрылся,
 чая нет в коробке,
Ослепило Солнце,
 на дорогах пробки.

Убежал мой кофе,
 сломана расчёска,
Смазана помада,
 скомкана причёска.

Без тебя уныло:
 не идёт работа,
Хмурится начальник...
 Ну, когда ж суббота?

Прибегут подружки,
 будет шум, веселье!..
Я же не монашка,
 что закрылась в келье.

Посреди веселья
 твой звонок раздастся,
Сразу станут пресны
 разговоры, танцы,

Глупые вопросы,
 дерзкие ответы,
Невпопад цитаты...
 Друг любимый, где ты?

Мне тебя всё время
 почему-то мало,

И до нашей встречи
очень не хватало.

Драгоценна вместе
каждая минута...
Слёзы водопадом
льются почему-то.

Мне б к губам горячим
прикоснуться нежно...
Я в твоих объятьях.
Дождалась прилежно.

Было ли...

Мне не дают покоя
Мысли о скорой встрече.
Часто порой ночью
Я вспоминаю: вечер,

Звёздное небо с нами,
В сумерках тропки сада...
Что мы хотели сами?
Осень. Прощай, раз надо.

Было ль на самом деле
То, что мне снится часто?
Птицы о чём-то пели,
Травы шептали страстно...

Холод сердец пустынных,
Пальцев заиндевелых...
Зимы приходят в длинных
Платях искристо-белых.

Ожидание

Я снова вспомню голос мягкий,
В окно уставив влажный взор.
До мелочей, до смыслов тайных
Перебираю разговор...

Какая в нём была ошибка?
Чем я могла задеть тебя?
Как шатко в мире всё и зыбко,
И жить тоскливо, не любя!

А за окном в луче хрустальном
Играет март прощальный блюз.
Снежинки в белых платьях бальных,
А я в объятьях грустных муз.

Себя я убеждаю рьяно:
Мне всё равно, придёшь ли ты!
А за окном кивают пьяно
Деревья в инее, кусты...

Мне всё равно, но раз уж в сотый
Придёт на память нежный взгляд.
Возможно, даришь им кого-то,
А мне опять томленья ад...

От ворот поворот

Собирается в небе гроза,
А глаза застилает слеза.
Поседел за туманом вокзал.
Ты мне в счастье любви отказал!

И мешком навалилась тоска...
Что с ней делать, не знаю пока.
Как прожить с этим грузом теперь,
Если в счастье захлопнулась дверь?

Разразись же, подруга-гроза!
Вот, вам воля, печаль и слеза!
Отвяжись, гробовая тоска!..
Ну, а, я... Я свободна пока.

Преддверие

В облаке ярких красок
Бьётся в окошко лето.
В море цветов и масок
Парус томится где-то.

Я собралась в дорогу.
В спутниках свежий ветер.
Он принесёт к порогу
Весть, что мне Солнце светит.

Крылья расправит гордо
Дерзкий птенец надежды.
Где-то уснёт за бором
Грусти моей подснежник.

Я открываю двери
Вихрю огней и красок.
Счастье своё доверю
Морю цветов и масок!

Прощай

Растворились надежды, как дым,
Как туман от искристой зари...
Никогда ты не будешь моим,
И за это себя не кори.

Не идти нам по жизни вдвоём,
Не с тобою встречать мне рассвет...
Воцаряется в сердце твоём
Неуёмная жажда побед!

Ты легко разбиваешь сердца
И с улыбкой шагаешь вперёд,
Привыкая идти до конца,
По привычке форсируешь вброд,

Ты серьёзное чувство моё.
Напугала тебя глубина,
И, утешившись мелким ручьём,
Ты приходишь опять. Я одна.

Только сердце твоё не нужно —
Слишком жаден до лёгких побед.
Ожидать у окошка одной,
Превращая романтику в бред —

Это всё, что способен ты дать,
И поэтому мимо иди.
Подступают рыдания опять,
Но не вижу другого пути.

Вместе

Я обнимаю тебя
И обзываю, любя.
Лучше тебя в мире нет,
Это огромный секрет!

Ты обнимаешь меня,
Ласковым взглядом маня
В ту неизвестную даль,
Где исчезает печаль.

В танце кружит листопад...
Пальцы заметно дрожат...
Бархатный голос глубок...
Сладких признаний поток...

В город спускается ночь.
Мы удаляемся прочь...
Прочь от дневной суеты
Вместе уйдём, я и ты,

За руку в дальнюю даль,
Где исчезает печаль!

Черновик

У нас с тобою мог бы быть роман
Пронзительный, отчаянно прекрасный,
Но он в архив нечаянно был сдан,
Нектар любви я тратила напрасно.

Переполняет душу горький стыд,
И я опять гляжу в окно с тревогой.
Конечно, всё во мне перегорит,
И я опять пойду своей дорогой,

Не обижаясь на тебя, мой друг,
За то, что промелькнул кометой быстрой,
Благословляя негу сильных рук
И чувства согревающие искры.

Влюблённые

1.

Что происходит со мной, непонятно:
Имя твоё зазвучало приятно!..
Может, влюбилась? Конечно же, нет!
Или же, да... Разве это ответ?!

Взгляд, словно луч, по окошку скользящий,
Живо пронзающий штору забот,
Чудится снова в толпе проходящих...
Вдруг мне тебя повстречать повезёт?

Хочется вместе в любую погоду,
Вечером, днём ли... О чём это я?
Нет, не отдам я хмельную свободу!
Мы, ведь, с тобою, конечно, друзья?

Ты мне расскажешь, как был на рыбалке,
Как в баскетбол с мужиками играл;
Я расскажу, как под липами в парке
Страстно мечтала, чтоб был Карнавал...

Только вокруг посторонние лица.
Не пригласишь на свиданье, мой друг.
Поговорим, и пойдёшь ты трудиться,
Не замечая девчонок вокруг.

Мне надоест пустота ожидания,
Ну, а сама я горда, словно ёж:
Он птаха с норовом и не летает,
Если его вдруг случайно не пнёшь...

Как же боюсь разминуться с тобою
На перекрёстках обыденных дел!..
Снова болтаем, но скоро я взвою.
Ты ничего мне сказать не хотел?..

2.

Что происходит со мной, непонятно:
Мне на тебя любоваться приятно!..
Тяга, влюблённость, любовь или бред?
Где отыскать подходящий ответ?

Может, живёт он в улыбке счастливой,
Взгляде лучистом, походке красивой?
Снова беседуем возле окна,

Снова вопрос: а свободна ль она?

Я не влюблён, но уж близок я к краю,
День не увижу тебя и скучаю...
Как ухитриться сказать мне об этом,
Чтоб это сделалось нашим секретом,

Не обсуждали чтоб чувство подружки,
И не подслушали чуткие ушки?..
Может быть, мне примерещилось чудо?
Надо б спросить, но я точно не буду.

Взгляд твой улыбчивый ластится нежно.
Снова болтаем с тобой безмятежно.
Слов я не слышу, люблюсь тобою.
Сладкую тайну когда-то раскрою!

Только глаза засветились лукаво,
Острое слово на слух мой упало...
Смех твой рассыпался... Шутишь опять!
Что происходит? Если бы знать!

Свидание

Разноцветная ночь колдовская
Тишину обернула в туман,
Акварельно цвета размывая,
Растворяя деревья, дома.

Тени, путаясь, бродят в аллеях...
Я в объятьях твоих утону.
Ни о чём я сейчас не жалею,
Воспаряя, ныряя ко дну...

Приласкай опьяняющим взором!
Отстранив, обними меня вновь!..
Не встревожим туман разговором,
В молчаливую веря любовь.

Утро

Я соберу осколки сна,
Переплету их песней нежной.
Среди стихии строк безбрежной
Души натянется струна.

Я окунаюсь с головой
В забытые виденья ночи.
Стихия строк сильней клокочет,
Я остаюсь сама с собой.

Взойдёт любви моей Луна.
Я перед ней открою плечи.
Мир сна так хрупок и не вечен,
Я наслаждаюсь им сполна!..

Но Солнце буднее опять
В окно протягивает руки,
И снова пробужденья муки,
Из сна выталкивают вспять.

...И день меня встречает песней будней.

Сердце к сердцу

Всегда

Снова лишит покоя
Пара влюблённых глаз.
Знай, я всегда с тобою,
Где б ни была сейчас.

Если подводит Вайбер,
Или не ловит связь,
Это не так уж важно:
Милый в глубинах глаз!

Держит, не отпуская,
Губ притяженья мёд.
Нам бы дождаться мая,
Что для двоих придёт.

Спит глубоко под снегом
Ландыш моей мечты.
Снов моих сладких негу,
Чувствуешь, знаю, ты.

Голос опять прервался.
Ты не сказал всех слов.
Это не так уж важно,
Если жива любовь.

Если желанье встречи
В сердце горит огнём,
То неважны нам речи,
Все они об одном.

Знай, я всегда с тобою,
Где бы я ни была,
Чтобы своей любовью
Оберегать от зла,

Чтоб утешать в несчастье
И отвратить беду;
Чтобы тебя дождаться
В майском моём саду.

Грозная сила

Снова какая-то грозная сила
Сердцем отчаянно заколотила.
Снова короткими снится ночами
Некто с печально-большими глазами.

Я ему волосы перебираю,
Двигаясь ловко от августа к маю.
Сладкие губы клубнично целую,
Томно вздохну в середине июля.

Яблони цвет облетает в ладони.
Мимо секунды несутся, как кони.
Душу легко затопила безбрежность
Хрупкого чувства по имени Нежность!..

...Поцеловал меня утренний Лучик
Прямо в глаза поцелуем колючим.
Нет, не «прощай» я скажу, а «до встречи»
В мире реальном, в серебряный вечер!..

Для тебя

Мне никогда для тебя не жаль
Времени, сердца, ласковых слов...
Станет пусть нашей твоя печаль,
Я заберу её в мир стихов.

Грустные мысли? Отдай их мне!
Ловко сплету вереницу строк
В дымке рассветной, днём, при Луне,
Строя тихонько за слогом слог.

Буйным ветрам я вручу тот стих,
Чтоб унесли его далеко,
Чтоб новый вечер был свеж и тих.
Пусть тебе станет сейчас легко!

Сумрачный день

Этот сумрачный день
Нагоняет тоску.
В километрах дождей
Я укрыться смогу

От забот и от дел,
И от тысячи фраз.
Если б ты захотел,
Были б вместе сейчас.

Только ты далеко,
И не снюсь я тебе.
Чтобы было легко,
Не угодно судьбе.

Позвонишь или нет,
Мне уже всё равно —
Ведь, безмолвны балет
И немое кино.

Вот, и мне не нужны
Никакие слова,
Только б в небо смотреть
К голове голова,

Сквозь ненастье идти,
Чтобы в ногу шаги,
Чтобы веером брызги,
Из-под ноги...

И, куда-то придя,
Где огня ровный свет,
Знать: меня и тебя
По отдельности нет.

Никогда

Не увидеть родного отраженья
В подслеповатом зеркале моём,
И в танце не запечатлеть круженья
В объятиях твоих. Мы не споём

С тобой дуэтом под рояля стоны
И под гитары нежную струну.
Не посетим чужой готичный город
И не объездим всю свою страну.

Меня ты не разбудишь поцелуем,
Не принесёшь охапку красных роз.
Не заискрит вино в твоём бокале,
От стаи ос меня ты не спасёшь...

Ты даже не попробуешь десерта,
Любовно приготовленного мной...
Не отвлечёшь от кисти и мольберта...
Ты не предложишь стать твоей женой!

Не сможешь ты понять, как это больно!..
А, может, ошибаюсь я, родной...
И снова имя прошепчу невольно
Того, кто спит давно в земле сырой.

Далёкому

Снова мне взгрустнулось
Среди бела дня,
Стиснуло до боли
Сердце у меня.

Вспомнилось внезапно,
Что не вместе мы.
Могут быть похожи
Чувства и умы,

Общие привычки,
Схожие слова,
Но плечо родное
Ищет голова.

Ищет – не находит,
Ведь его здесь нет,
И на все вопросы
Тот же лишь ответ.

Как ты там, любимый,
На пути своём?
Закружились мысли
О тебе одном.

Пусть дорогой ровной
Будет жизнь твоя,
И не оставляют
Девушки, друзья.

Мне здесь так тоскливо,
Но должна идти, —
Без тебя с тобой ли, —
Следовать пути.

Светит через годы
Взгляд лучистый твой.
Вспомню, и уходит
От меня покой.

Затуманит снова
Взор мой пелена.
Без тебя навеки
Буду я одна,

Сколько бы народа
Ни было вокруг...
Ты мой добрый гений,
Ангел мой и друг.

Поодиночке

Мы страдаем поодиночке,
А могли улыбаться вместе.
Сообщений скупые строчки...
В них, конечно, дурные вести.

Отравляюсь печали ядом
Оттого, что помочь не в силах,
Оттого, что с собою рядом
Я очей не увижу милых.

Это то, что должно быть с нами.
Это то, что мы заслужили.
Мало сказок под небесами.
Много горя, забот и пыли.

Твердь асфальта прорвёт росточек,
Коль жива хоть одна в нём почка.
Мы страдаем поодиночке,
А могли... Не могли, и точка.

Травное

Золотом праздничным, ярким
Радуют серьги ветлы.
Скоро душистая мята,
Горькая скоро полынь.

Праздника сердце желает!
Просит покоя душа,
Робко в преддверии мая
Мыслей стога вороша.

Кисти сирени волнует,
Скачет пострел-ветерок.
Солнышко крепко целует
В губы, глаза и висок.

Где-то кипело цветенье,
Распространяя дурман.
Нынче там прелое тленье,
И прорастает бурьян.

Вдаль холода отступили,
Но не согреет теплынь:
Голос, что слаще ванили,
Вымолвил слово-полынь...

Горькое слово-лекарство,
Что не поможет забыть...
Снова зелёное царство...
Хвощ, подорожник и сныть...

Нежному

Ты купаешь в сиреновой нежности
Посреди неприкаянной снежности,
Добавляя веселья и свежести,
Заражая своей безмятежностью.

Я не буду с тобой торопливою.
Гладишь рыжую гриву строптивую,
И тревоги глупейшие, мнимые
Исчезают, любовью гонимые.

Доверяю навеки и полностью!
Ты излечишь глазами и голосом.
Ран душевных затянутся борозды
Там, где радость проклюнется колосом.

Ни к чему

Надоели твои оправдания,
И признанья совсем не нужны.
Прямо в осень с тобою вступаем,
Миновав пышноцветье весны.

Не видать нам прекрасного лета,
Дождь и сырость бывают под стать,
Я любовью твоей не согрета,
Дым иллюзии можешь забрать.

Моментально мы осень минуем.
Напоследок одарит с тобой
Нас Зима ледяным поцелуем,
Что несёт чистоту и покой.

Не вздыхай так протяжно и грустно.
Не смотри на меня, отойди.
Без тебя мне не горько, не пусто,
И не стой у меня на пути.

Молчаливое

Неважно, сколько слов за сутки
Ты скажешь – сотню или пять,
Мне хорошо с тобою просто
Молчать.

Руки тепло, сиянье взгляда
Так много могут рассказать!..
И молчим с тобой, любимый,
Опять.

Произнесёшь лишь: «С добрым утром!»,
И вижу я, что ты мне рад
Всё так же, как и много вёсен
Назад.

Неважно, дождь в окошко хлещет
Иль засыпает снегопад,
Меня теплом любви согреет
Твой взгляд.

Пустых не нужно разговоров,
Когда за чаем мы сидим.
Нам хорошо в саду цветущем
Двоим.

Я хочу

Перебрать бы волнистые волосы,
Поцелуй на губах ощутить,
Опьяниться рокошущим голосом,
И по полю – вдвоём, во всю прыть!

Быть любимой хочу я и радостно,
В небеса заглядевшись, мечтать,
И признаний, горячих и сладостных,
Принимать на себя благодать.

Я хочу... Только ты непонятное
Говоришь, да, и делаешь, но
Одолело сомненье невнятное:
Вдруг увижу тебя под окном

Не сегодня, так завтра, и сбудутся
Запредельно красивые сны!..
...А пока остаётся лишь кутаться
В шаль из грёз, ожидая Весны.

Вторжение

Огненных глаз неуёмная сила
Сердце ключами победы открыла,
Резко препятствия все разметая,
Расположилась от края до края.

Губы медово вторгаются в душу,
Голос дурманом вливается в уши...
Сопrotивляться? Зачем это нужно?
Это нелепо, смешно и натужно.

Руки горячие бродят по телу,
Пламя в ответ разгорается смело.
Чем всё закончится? Не представляю.
Выпью, наверное, горького чаю,

Горьких отведаю ягодок с ядом,
Встретившись с полным презрения взглядом.
Правда, меня убеждают в обратном
Губы с отчаянным привкусом мятным,

В прах разбивая любые сомненья,
И забывается без сожаленья,
Кто я, и где я, «что будет-что было»...
Снова сгораю, и мне это мило!

Пламя пожара затихнет когда-то,
Только покажется нам маловато.
Искры достаточно слабого блеска:
Вновь разгорается шумно и резко

Нашей любви заполошное чудо.
Сопrotивляться? Да, нет уж, не буду!

Близкому

С нотками гвоздики и мускуса
Близко-близко слышу аромат.
Губы пряно-праздничного вкуса
Обещаньем радости манят.

Голос твой, ласкающий и страстный...
Он глубок, как древний Океан.
Верю, мы с тобою не напрасно,
Ты как дар мне драгоценный дан.

Бархатны руки прикосновенья.
Золотом глаза твои полны.
Я забуду все без сожаленья
О других мечты свои и сны.

Ты один отныне и навеки
В сердце истрадавшемся живи!
Мы с тобой сливаемся, как реки,
Что впадают в Океан Любви.

Случайный попугайчик

Ободряюще пахнет полынью
И весенним, звенящим ручьём,
Прядь волос. Отзывается синью
Взгляд волнующий в сердце моём.

Ненадолго ты, знаю, со мною,
Но пока мне с тобой по пути,
Пробираемся общей тропой.
Ни за что нам с неё не сойти.

Разминёмся уже не когда-то
И другими путями пойдём.
Это будет не грусть, не утрата,
Не какой-то болезненный слом.

Не тебе я назначена в жизни,
И другой будоражит мне кровь.
О взаимности общие мысли
Разбиваются вдребезги вновь.

Я на меньшее – нет, не согласна.
Ты не хочешь быть кем-то другим.
Рок смеётся над нами безгласно,
Превращая усилия в дым.

Несбывшееся

Моему другу и вдохновительнице Терезе Изотовой посвящается.

Ветер гоняет по небу
Грусти обрывки и туч.
Эх, раздобыть бы волшебный
К сердцу скрипичному ключ!

Солнцем в окне осиянный,
Скрипку в объятьях держа,
Звуков небесную манну
Сыплешь. Танцует душа!

Где же тот ключик заветный,
Нежное сердце открыть?
Как бы сплести незаметно
Судьбы в единую нить?

Я подойду к тебе смело,
Я приглашу тебя, но...
Ватным становится тело,
Спрятаться хочет оно!

Встретимся вечером скоро.
Танцы там будут и смех.
Думала, в новую пору
Милый введёт человек.

Только молчишь ты смущённо.
В сторону смотрят глаза.
Плачу в проёме оконном.
Весь подоконник в слезах!

Ты не достался мне, юный,
Нежный и робкий скрипач!
Судеб причудливых руны
Рядом не лягут. Не плачь,

Девочка, там, у окошка
В тёплом, далёком году!
Да, ты ошиблась немножко,
Лампу приняв за звезду.

Будут любовь и отрада!
Будет и горечь потерь.
Сложится всё так, как надо.

Слёзы утри и поверь.

Снегопад

Сегодня снегопад, и так красиво!
Снежинок мириады, их не счесть,
И от меня в далёкий край счастливый
Летит опять заснеженная весть.

Едва живут под снегом чувства наши,
Как дремлет в нём зелёная трава.
Однажды майским утром всё расскажешь,
Найдя обыкновенные слова.

Пока тебя порадовать мне нечем,
Обиды нет, коль не ответишь ты,
Но трудно сразу выбросить о встрече
Из головы прекрасные мечты.

Навстречу мне летят снежинок стайки,
И клонит ветки старый, мудрый клён,
И воробьи рассказывают байки
О том, как мир снегами утомлён.

А я снежинкам очень-очень рада!
Их на перчатку бережно ловлю...
Ни сотням вёрст, ни тоннам снегопада
Не отобрать любовь к тебе мою.

Тает...

*«Словно снег от теплоты,
От разлуки чувство тает,
Не услышишь больше ты,
Как тебя мне не хватает».
Из песни.*

Сгорает на костре разлуки долгой
Любовь, которой места нет нигде.
В признаньях и призывах мало толка,
Когда нужно плечо сейчас и здесь.

Свеча сгорает в огонёчке малом,
И тает воск, и плачет вечер-маг...
Да, наше чувство растворяться стало
В разлуке, что не кончится никак.

Сказать «прощай» порой бывает сложно,
И написать противится рука.
Мы не плавём, шагаем осторожно,
Ведь, под ногами высохла река.

На письма отвечать я перестану
И сброшу заполошные звонки.
Речей прекрасных сладостную манну
Не трать впустую, ты побереги

Слова для той, единственной, прекрасной.
Меня не мучь, не зли и не неволь.
Пусть жизнь твоя как день пребудет ясный,
И пусть минуют грусть тебя и боль.

Сквозь метели

Кружевные снегов покрывала,
Белоснежная вьюги вуаль...
Нас с тобою всегда разделяла
Бесприютная, стылая даль.

Долетали чудесные письма
Из мечтаний и сказочных грёз.
Единение виделось близко,
А разлука совсем не всерьёз.

И от этого ёкало сердце,
Закипала горячая кровь,
И звучало знакомое скерцо,
И реальной казалась любовь.

Появляясь туманными снами,
Ты мерещился утром в толпе.
Расстояние бредило нами,
Я стремилась всем сердцем к тебе.

И теперь я услышу глубокий
Баритон, пробегая слова:
В том, что мы до сих пор одиноки,
Виновата, конечно, судьба.

Разлучила она горемычных,
Перепортила всё, что могла,
Натворила препятствий различных
И расстроила сон и дела...

Посылаю в ответ я лишь фото,
Где с улыбкой смотрю на тебя,
Хоть и грустно опять отчего-то.
Оправданий не ищут, любя.

Грустное

Ненастный день напомнил о твоём
Существовании в застывшей тишине.
Конечно, мы с тобою не вдвоём...
Я тихо растворяюсь в этом дне.

Хватает снова пустоту рука,
Тревога поднимается в душе,
Ведь, пересохла радости река,
И невозможно вместе быть уже.

Я знаю, что ты так же одинок,
И нелегко тебе порой подчас.
Судьбу винишь слепую, карму, рок,
Но это больше не сближает нас.

Надежде разрешаю умереть.
Любви себя я в жертву не отдам.
Вокруг меня печали строить клеть
Я не позволю чувствам и годам.

Я разорву порочный этот круг
Из нитей, что связали по рукам...
А быть нам вместе или нет, мой друг,
Решать тебе и мне, двоим лишь нам.

Чувства

«Что, если жалостью убиты все слова...»

О. Мандельштам

Что, если жалостью убитые слова,
К тому же, слеплены ещё в безликий ком,
И лишь дымятся, словно мокрые дрова,
Не согревая нас ни лаской, ни теплом?..

До боли страшно видеть мне тебя таким!..
Тебе ж привычнее смотреть лишь сверху вниз...
Но, я прошу тебя, не будь со мною злым!
Моя привязанность – не сон и не каприз.

Я предлагаю обойтись совсем без слов:
Чтоб чувства выразить, достаточен лишь взгляд.
Там обо всём порой расскажут жест и вздох,
Где сотни слов парадных мимо пролетят.

Согрею робко я ладонь твою своей,
И снова взглядом приласкаешь ты меня,
И станет ясно, что любовь всего сильнее;
Не гасит боль её священного огня.

Горькая радость

Радость тоже бывает горькой,
Как с горчинкой бывает мёд,
Но от этого тоньше только
Ощутишь её, коль придёт.

И накроет тебя волною
Самых разных эмоций вмиг,
Словно вдруг аромат левкоев
Средь зимы сам собой возник.

Я надеюсь, что есть у жизни
Для меня не одна тоска.
Вот, и радость ко мне явилась,
Пусть с горчинкой она пока.

Я её на пороге встречу,
Отворю ей радушно дверь.
Будут звёзды, январь и вечер.
Я дождусь тебя. Просто верь.

Прощание

– Рукой, затянутой в перчатку,
Ты машешь мне издалека,
Нежна, прекрасна и воздушна,
Легка...

– Тревоги, боли и печали
Опять полны твои глаза.
Должна идти, но взглядом тянешь
Назад!..

– Поездки, выставки, концерты...
Вся жизнь заполнена твоя.
С тобою рядом кто угодно,
Не я...

– Меня затягивает омут
Каких-то срочных, важных дел,
А я хочу, чтоб ты в глаза мне
Смотрел...

– Торопишься, спешишь ты вечно,
Твои враги – хандра и сплин...
Я снова коротаю вечер
Один...

– Когда я в городе, всё время
Куда-то уезжаешь ты,
Но о тебе мои все мысли,
Мечты...

– Разбита жизнь моя на части,
Дышу свободно лишь тобой,
А ты всё время ускользаешь...
Постой!

– Когда-нибудь навеки вместе
Останемся, ну, а пока
Взлетает вновь в прощальном жесте
Рука...

На закате

Кровавым заревом заката
Залита комната твоя.
Перед тобой я виновата,
Прости меня, любовь моя.

Я до последнего таила
Пожар, что польхал во мне,
Но этот взгляд... Заката сила...
Твои слова, что ты в огне...

Я до последнего молчала,
Храня в себе весь этот жар,
Всю боль бессонниц и терзаний,
И дней безрадостных кошмар.

Твои глаза мой взор ловили,
Но я не знала ничего
О грозной, неуёмной силе
Шального сердца твоего.

Теперь, в кровавом этом свете,
Одежды, мысли и слова
Летят. Смеёмся мы, как дети,
В огне безумном голова!..

Ты говоришь, до нашей встречи
По жизни брёл ты в темноте,
Не отличались день и вечер,
Тонули мысли в суете.

Всё изменилось в одночасье,
Когда с тобой столкнулись мы
Однажды вечером в ненастье
Под белым пологом зимы...

И обливалось сердце кровью,
И рвался страсти зверь с цепи,
Всё было чудом, сказкой, новью:
Тебе открылся мир любви!

Я промолчу. Я пью по капле
Нектар твоих прекрасных слов.
Я губы жаркие заставлю
Излить весь пыл и всю любовь...

Всё ярче зарево заката.
В углу алеет платя шёлк.
Мечты сбываются когда-то.
В моих объятьях гордый Волк.

Улетаешь...

Улетаешь сегодня. Как грустно!
Затуманены искорки глаз.
Нас связавшее, пылкое чувство
Километры разделят сейчас.

Мне уже одиноко и стыло,
Хоть до вылета целых полдня.
Улыбнись мне, прошу тебя, милый!
Спрячь в уютных объятьях меня!

Расставанье закончится встречей.
В это верю. Надеюсь, звезда,
Под которой свершился наш вечер,
Благосклонна к нам будет всегда.

Ты слова мои слушаешь жадно,
Утешения капли лова.
Я стараюсь, как стоик, держаться,
Но давно уж сама не своя.

Ты в последний момент обернёшься,
Не скрывая эмоций и чувств...
Вскоре скроешься за поворотом...
Всё.

Мой мир чёрно-бел.
Пресен.
Пуст.

Нить

Паутину тоски и раздрая
Ты улыбкой пытаешься скрыть;
Я не чувствую, точно я знаю:
Между нами живая есть нить.

Надеваешь спокойствия маску.
«Всё в порядке», – неловкая ложь.
Сядь. Тебе прочитаю сказку;
Пусть послушаешь ты и поймёшь:

От друзей закрываться не надо,
От любимых утаивать боль,
Чтобы не было горькой досады,
Как досадовал гордый король.

Вечно сильным ты быть не обязан:
Не машина, не гвоздь – человек.
Я пойму тебя с первого взгляда,
Мы едины с тобою навек.

Нет

Нет облаков без водяного пара,
Не существует дыма без огня;
Нет океана без планеты шара,
И нет тебя на свете без меня.

Нет умершего среди живых созданий;
Об этом вновь подумаю, скорбя;
И нет любви без горя и страданий,
Как нет меня на свете без тебя.

Призрак прошлого

Случайно встретились в аллее мы сейчас,
Любви прошедшей притянула сила.
Я над собой смеюсь в который раз:
Неужто я и впрямь тебя любила?

Вот, эти волосы в цвет мокрого песка
И взгляд, что нервно рыскает повсюду...
Какая это, право же, тоска —
Влюбиться в неврастеника-зануду!

Ты издевался надо мной, как мог,
А мог ты это делать так умело!
Ты преподнёс отличный мне урок.
Я лишь теперь оглядываюсь смело

На те года, что лишь тобой жила,
Плохих стихов нагромождая горы.
«А хороши ль сейчас твои дела?» —
Спрошу, отбросив горькие укоры.

Ты говоришь, что снова одинок.
Какое удивительное дело!
Глумится над тобой, должно быть, рок...
А я тобой уже переболела.

БЫЛО

Что-то пригрезилось или же было?..
Всё, что твоё, восхитительно, мило...
Времени вместе всегда было мало.
Много стихов я тебе посвящала!

Ты растворился, и сделалось грустно,
Всё так безрадостно, мрачно, невкусно...
С кем ты теперь? Пусть не знаю я лучше.
Это был глупый, нелепейший случай.

Мне и тебе ничего не светило.
Нежность твоя восхищала и сила,
Ты от моей заряжался улыбки,
Но разминулись, как в озере рыбки.

Я ни за что не сужу тебя строго,
Каждый своею шагает дорогой.
Вновь надеваю привычную маску,
Я дописала волшебную сказку:

Искорки глаз и надёжные плечи,
Сладость мечты и сиреневый вечер...
В сердце вселяется светлая грусть.
Больше уж ты не придёшь. Ну, и пусть.

Разлюбить

Я не прошу тебя ко мне вернуться
И не хочу свиданий при Луне.
Сиреновой Луны разбито блюдце,
И не собрать его тебе и мне.

Иди один своим путём, так надо.
Иди и не смотри печально вслед.
Будь счастлив. Получай свои награды...
А, что любовь? Её, ведь, как бы нет.

Я не прошу тебя побыть со мною
И не хочу запутаться, любя.
Хочу свободы, мира и покоя,
И разлюбить, не обманув себя.

Я с тобой

Я с тобой, даже если меня нет в комнате.
Я с тобой, даже если меня нет в городе.
Ты со мной, даже если в другом полушарии,
Даже если расстанемся, как в недавнем моём кошмаре.

Образ твой навсегда отпечатан
На душе и в глазной сетчатке,
И краснеет на сердце оттиск
Наших чувств, что нашли свой отклик.

Всё, что было до нас, забыто,
И слезами любви напрочь смыто.
То, что будет, не так уж важно,
Кровь кипит, и два сердца слаженно

Отбивают наш уникальный ритм
От вечерней до утренней вплоть зари,
Посреди драгоценного белого дня,
Друг для друга нас чутко с тобой храня.

Давнее

Белые гвоздики,
Тайных слёз вуаль,
Карты, бусы, книги,
Пасмурная даль.

Грустный, виноватый
Твой упрямый взгляд.
Небо в клочьях ваты,
Белой сказкой сад.

Тех гвоздик и сада
Лучше в мире нет.
Белый флёр, помада,
Девятнадцать лет...

Знаю, что останусь
Навсегда с тобой,
Но хохочет Янус,
А на сердце боль.

Чувствовала, знала:
Это не к добру.
Всё равно играла
В древнюю игру.

Выиграла. Больно.
Окрыленья нет.
Знать бы мне, доколе
Дань платить вине!

Неразрывны сети,
И сурова нить,
И сбежать не светит,
И не отменить.

Плачь

Одолей серых дней кромешности!
Утопи меня в своей нежности,
Успокой поцелуем пламенным
И объятьем надёжно-каменным!..

Где ты, горе моё отрадное,
Ненавистное, ненаглядное?
Ночи темь в душе окаянная...
Сторона моя не парадная...

Я прошу тебя, сделай что-нибудь!..
Разбегаются хлопья по небу....
Сердце мечется безотрадное...
Одиночество непроглядное...

Предосеннее

Нежный, чуть осенний,
 золотистый свет,
Взгляд прямой, лазурный,
 искорки в ответ.

Ласковый и тёплый
 треплет ветерок
Пепельные пряди...
 Словно гром, звонок.

Головокруженье...
 Аромат травы...
Теплота ладони...
 Мы ещё на «вы».

Обещают радость
 синих глаз лучи.
Разливает сладость
 буйный цвет в ночи.

Сбудется ли, нет ли —
 нечего гадать.
Жадно шарят губы,
 ищут благодать.

Истории

Пират

Ни ветерка и Солнце светит,
Совсем он этому не рад,
Седой, на мостике стоящий,
Пират.

Рассечено в сраженьях тело,
Нет кисти, выбит правый глаз:
Не выгорело как-то дело
В тот раз.

Двадцатый год пират морями
И океанами кружит,
Но нет богатства, ревматизм лишь
Нажит.

Пропитан солью, дымом, ромом,
Стал получеловеком ты;
И не было, чтоб стать пиратом,
Мечты.

А дома дети и супруга
Давно уже его не ждут,
И он не там, не с ними дома,
Он тут.

Расскажет внукам сын, что дед, мол,
Был славным моряком – да-да;
Он по морям водил большие
Суда.

Однажды бриг его торговый
Словил пиратский абордаж.
Геройски дед погиб в сраженьи
Тогда ж.

И загорятся у мальчишек
Глаза.
Они во флот хотят, и что им
Гроза,

Когда Паллады реет призрак
Кругом;

Он озарит свеченьем ярким
Весь дом.

Они пойдут служить в военный
Во флот,
И ни один пират от них
Не уйдёт.

И дед погибший их, да, будет
Отмщён.
Жаль, не увидит только внуков
Лишь он.

А дед живёхонек, но сам он
Пират.
Тоскою смертной ум пиратский
Объят.

В году чудовищно далёком
Старпом
С торговца предал капитана
И дом.

Теперь стоит в глазу у бури
Потрёпанный пиратский бриг,
Ведь неспроста внезапно ветер
Вдруг стих.

Да, это, кажется, последний
Твой день, ты скоро будешь там.
Вначале только заплати
По счетам

За то, что предал ты Корону,
Хозяина, друзей и дом,
Рыбацким не хотел жить мирным
Трудом,

Как жили деды, братья, дяди,
Кузены, сыновья, отец...
Ужасным будет жизни гнусной
Конец.

За жизнь десятки утопил ты
Людей.
Давай, стакан последний рома
Налей.

А, вот, и буря, и девятый,

Вот, вал.
Он бриг пиратский, как лучину,
Сломал.

И смыло за борт старикана
Волной.
Не спас корабль, унёс команду
С собой.

Так, сгинул где-то неизвестный
Пират,
И только чайки над волною
Кружат.

Баллада о семейном счастье

1. Красавица-умница Мэри
Немного наивна, скромна,
В любовь и добро она верит,
Но, так одинока она!

Хозяюшка любит, чтоб к чаю
Пирожные, сэндвич, друзья,
Но это так редко бывает —
Ей многое в жизни нельзя.

Она занята бесконечно,
Всё время куда-то спешит,
Одета всегда безупречно
И счастлива даже на вид.

Не сделать дела невозможно:
Причёска, подсчёты, обед...
На каждый вопрос, даже сложный,
Всегда есть у Мэри ответ.

В коттедже за сонною речкой
Всегда чистота и уют,
Сверчок распевает за печкой,
Её с нетерпением там ждут.

У Мэри в последнее время
Творится на сердце бедлам.
Ей так тяжело это бремя!
Но, нет, не откроется вам.

У Мэри есть друг, что известно
В селении, кажется, всем.
Уж, так повелось на деревне:
Все знают, кто дружит и с кем.

Надёжный, упорный и верный,
Поможет ей Билли во всём,
Но только так редко их с Мэри
Мы можем увидеть вдвоём!

Друг с другом постольку-поскольку.
Им хочется большего, но...
Они лишь приятели только,
Ведь, замужем Мэри давно!

2. В коттедже за речкою сонной
Ждут дети, козёл и петух,
Ждут куры, служанка и бона,
Ждёт злобный и жадный супруг.

И каждому надобны вечно
Печенье, трава иль зерно.
Идёт разговор бесконечный,
О том, что все знают давно.

Они получают от Мэри
Вниманье, тепло и шлепки;
Любимицы-дочки – варенье,
А вредный козёл – тумачи.

Самой же немного ей нужно —
Воскресную шляпку с цветком,
Галоши, чтоб шлёпать по лужам
Да новые туфли с зонтом.

Так, жизнь пролетает в заботах,
И мало в ней праздничных дней!
А молодость тихо уходит,
Но без толку гнаться за ней.

Одна-одинёшенька Мэри,
Хоть столько народу вокруг.
Расскажешь кому – не поверят.
Её понимает лишь друг,

А всем её милым домашним
Нет дела совсем до неё,
Им надобны спицы и каша,
И каждому что-то своё.

И если ты, милый читатель,
Большой философии друг,
Свободы и правды искатель,
Взгляни хорошенько вокруг:

Не тот непременно несчастен,
Кто в доме пустом одинок,
А тот, кто своим безразличен,
Ведь, гнёт равнодушья жесток.

3. А в кузнице рядом с рекою
Работает Билли-кузнец.
Лицо его жутко рябое,
Во всём остальном – удалец.

Проклятая оспа однажды
Испортила парня навек.
В то страшное время был рядом
Один с кузнецом человек.

Родня далеко проживала,
Невеста боялась всего,
Лишь Мэри, отважная дама,
Одна навещала его.

В аптеке у мужа лекарства
Для Билли тогда не нашли,
И Мэри его раздобыла
В какой-то ужасной дали.

Аптекарьша Мэри решила
Входить без боязни в дома,
И оспы чудовищной сила
Её не сводила с ума.

Она приносила лекарства,
Готовила мази и снесь.
Кому-то помочь удавалось,
Кому-то пришлось умереть.

Назвал её муж бесшабашной,
Ругает по сей её день —
Ему самому было страшно,
Ему самому было лень.

А Билли поправился, только
Случилась другая беда —
Ведь, дочка портного, Клотильда
Расторгла помолвку тогда.

Один он остался на свете,
Но зла не держал на неё.
Он видел своё отраженье
И принял несчастье своё.

А, впрочем, в Клотильду-простушку
И раньше он не был влюблён.
Милашка, смешная девчушка...
Но Билли другой ослеплён.

Боялся кузнец признаваться
В том даже себе самому.
Надёжно храня свою тайну,

Он не говорил никому,

Как вечером шёл он, усталый,
Шепча имя Мэри во тьме,
И думал о ней беспрестанно,
Мечтая увидеть во сне.

Когда же в бреду он метался,
То, имя её бормоча,
Он выболтал всё (Что не странно!),
О чём терпеливо молчал.

От этих горячих признаний
Застыла на месте она.
Полна голова её знаний,
Но нет, не была влюблена.

Расчётливый Джонни-аптекарь
Не баловал лаской её,
Как справочник библиотекарь —
Нужна – он её достаёт,

А, коль отдохнуть он намерен,
Не вспомнит о ней... Ну, и пусть!
Вот, только в тот вечер на Мэри
Нашла небывалая грусть.

Она непривычные мысли
Гнала, словно злобных чертей,
Заботилась нежно о Билли,
И стал очень дорог он ей.

Когда же впервые в сознание
Пришёл он, признался опять,
Что нет ему в том оправданья,
Но только о ней мог мечтать.

Однако ему не по нраву
Разрушить красавице жизнь.
Хоть выболтал страшную тайну,
О дружбе посмел лишь просить.

С тех пор они стали друзьями,
И если бывают вдвоём,
Ласкают друг друга... глазами!
Болтают о том и о сём.

Она понимает, насколько
Теперь ему жить тяжело,

А он затаился, поскольку
Им вместе быть не суждено.

И борются оба со страстью,
И тонут в любимых глазах,
А ночью уносятся к счастью
В несбыточных снах и мечтах.

Как воздух те встречи и Мэри,
И Билли – обоим нужны,
Ведь, только друг другу доверяют
Надежды, печали и сны,

Несбывшихся чаяний лужи,
Обиды и слёзы, и страх...
И тонет наш Билли всё глубже
В её темно-синих глазах,

Об этом ничуть не жалея.
Мечтает о ней день и ночь.
Когда он с ней вместе, слабеют
Все беды, и горести – прочь.

И выйдет он вечером в поле,
Когда непроглядно темно,
И взором пронзительным ловит
Далёкой любимой окно.

4. Тем летом у нас в Корнуолле
Сирень зацвела, как всегда,
И мастер несчастный наш Билли
Совсем помешался тогда.

Метался, не зная покоя,
Ночами не в силах был спать,
Страдая совсем не от зноя.
Он понял однажды, что страсть

Его окончательно съела.
Противиться не было сил,
И ночью, свободной от дела,
Он к дому её приходил.

Смотрел он на тёмные окна,
И чудилось что-то ему.
О грёзах, мечтах потаённых
Поведать не мог никому.

А Мэри всё так же трудилась

И с виду была весела,
Но только порой через силу
Давались слова и дела.

Однажды в июле аптекарь
Уехал к далёкой родне.
Взял деток с собою и бону,
Ворча о билетов цене.

А Мэри осталась, чтоб было,
Кому за хозяйством глядеть,
За домом следить и за кассой
В аптеке подсчитывать медь.

Ночами хозяйка скучала
Одна у окошка на сад,
Не зная, не видя нимало:
За ней неусыпно следят.

Увлёкшись однажды мечтами,
Уставилась молча в окно...
Вдруг видит, в тени за кустами
Маячит, мелькает пятно!

Но Мэри была не из робких,
И крикнула громко: «Кто здесь?
Кикимора с зарослей топких?
А, ну, выходи! Кто ты есть?»

Тут Билли явился из тени
И, голову молча склоня,
Он стал перед ней на колени,
Шепча: «Королева моя!»

И воздуха стало ей мало...
Нет сил, чтобы спрятаться в дом...
Стояла она и молчала,
И Билли дышалось с трудом.

Она поняла, что хотела
Увидеть сама кузнеца,
И вдруг обняла его смело
И вытерла слёзы с лица.

Затем погасила все свечи,
И тут подхватил её вихрь...
И что было дальше, не в силах
О том рассказать этот стих.

Той ночью июльской взлетала,
Впервые она в небеса!..
Потом до утра целовала
Зелёные Билли глаза.

Расстались они лишь под утро.
Селенье окутал туман,
И Билли, от Мэри вернувшись,
Свой старый достал чемодан.

Спокойно сложил все пожитки
И молча исчез навсегда.
Не мог после ночи той Билли
Смотреть своей Мэри в глаза.

И кем надо быть, чтоб любимой
Разрушить спокойную жизнь?
И шёл он, тоскою гонимый,
И город его приютил.

Сначала простым был рабочим,
А после механиком стал.
На вдовушке бедной женился,
Родился ребёночек мал.

И всё у него так, как надо,
Но только он, как никогда,
Теперь одинок. Вот, награда!
А мимо проходят года...

Но сколько бы их ни минуло,
Забывать он не сможет тот сад,
Любимой высокие скулы
И локонов дерзких каскад.

А Мэри, тихонечко тая,
Слоняется в доме большом,
И, часто ту ночь вспоминая,
Она не жалеет о том,

Что страсть обуяла так лихо,
Что был тот полёт в небеса,
Что ночью туманной и тихой
Его целовала глаза...

И младшего сына глазёнки
Зелёным горят огоньком,
Когда ему мама и сёстры
Прощают проделки тайком.

Родился малыш очень сильным,
Полпуда в пять лет поднимал,
А в десять со взрослыми бился
И множество слышал похвал.

Судачили всякое тайно,
И злобный аптекарь ворчал,
Но Мэри хранила молчанье,
Хоть сплетен и домыслов – вал.

А после другое на людях
Случилось, что всех отвлекло:
Какое-то новое чудо,
Какое-то старое зло...

Но Билли закрыта дорога
В родное селенье назад,
Где Мэри опять у порога
Целует сынишки глаза.

На двоих

Она со стороны восхищалась им,
А он знал совсем немного о ней.
Он видел, что она вечно с кем-то другим
Делится красотой и жизнью своей.

Он даже не знал, что она смотрит на него,
Ибо она таила блеск своих глаз.
Как они оказались вдвоём? Это было давно!
Уже и не вспомнить им об этом сейчас.

Кажется, она сказала: «Привет!» мягким голосом,
Озарённая Солнцем, в персиковом саду.
Ветер мягко ласкал её волосы,
Кто-то окликнул её по имени,
и она отозвалась: «Иду!»

Голоса её переливчатый звон
Очень долго потом ласкал его слух,
Даже когда стих последний его обертон;
Даже когда прошло месяцев около двух.

Он повсюду её искал,
Но почему-то не мог найти.
День, когда можно отвлечься, сделался мал,
А ночь разрослась часов этак до двадцати.

Ночь яростно терзала когтями
Нежное сердце его,
А он, ведь, берёг его годами,
Не зная сам, для кого...

Или для чего...

Или зачем...

Только дела интересовали всегда его,
И никогда в его жизни не было...

Сердечных проблем...

И когда он в отчаянии решил,
что жизнь без любви потеряла смысл,
Летний ливень однажды
всю печаль его негаданно смыл.

Дождь смыл пыль с города,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.